

ОТДЕЛ
ВЕДУТ
ЧИТАТЕЛИ

СОБЕСЕДНИК

Из редакционной почты

Мне очень нравится рубрика «Так возникло слово». Хотелось бы чаще читать эти небольшие рассказы об истории происхождения слов.

С. ДУБОСЕКОВ.

Ростов.

Когда за плечами такой большой и непростой путь, отмеченный, как веками, десятками книг, самых разных произведений — от коротких рассказов и сатирических зарисовок до крупных полотен исторического жанра, — недосуг бывает оглянуться в ту даль, где начало начал этого долгого литературного пути. И все-таки, дорогой Георгий Гулиа, стоит вернуться к тем далеким годам. Тем более что читателей, берущих в руки новый роман или сборник рассказов, всегда интересует, «откуда есть пошла» творческая биография писателя. Вопрос такой задавали нам, к примеру, молодой новосибирский ученый Г. Шубинский и ветеран Великой Отечественной войны москвичка Д. Гребенкина, да и многие другие.

Георгий Дмитриевич задумался.

— Начну с того, что мой отец не советовал мне слишком рано заниматься литературой, хотя, не скрою, рука потянулась к перу, к творчеству еще в юные годы. Литература — дело сложное, всегда говорил отец, она требует жизненного опыта, больших знаний. И посоветовал мне пойти учиться на инженера, скажем, путеца. Почему путеца? Это связано было с тем, что в моей родной Абхазии намечалось продолжить первую железнодорожную колею. Итак, я очутился в Закавказском институте инженеров путей сообщения. Окончив этот институт, я действительно стал работать на строительстве Черноморской железной дороги. Здесь встречи с людьми очень много дали мне как будущему литератору.

— Ведь дом Гулиа и в Сухуми, и в тогдашнем Тифлисе, где Дмитрий Иосифович несколько лет преподавал в университете, был хорошо известен как настоящая литературная школа. В вашем доме, как мне рассказывали сухумцы, постоянно бывали видные писатели, ученые, актеры, художники. Д. Гулиа был одним из создателей абхазской азбуки. Так что само пребывание с детства в таком доме, очевидно, не могло не отразиться на будущем деле всей жизни.

— Да, бесспорно. И пришло время, когда мне «дозволено» было взяться за перо. Начальными опытами, как это нередко бывает, были стихи, но удачными их не назовешь. А вот первые рассказы привлекли внимание отца. Впрочем, все это я довольно подробно описал в «Повести об отце», которая выходила в серии «Жизнь замечательных людей».

На страницы печати мои рассказы попали в начале

30-х годов, а года через два-три я уже держал в руках — ну, наверное, не надо особо рассказывать, с какой гордостью — первую свою книжку, повесть из минувших времен под названием «Месть». Это была тощая книжечка, но мне тогда казалась настоящей книгой. И вот уже почти полвека я не изменяю литературному труду. Правда, должен заметить, что при этом сохранил верность журналистике и даже сочетаю писа-

тельной прозе. И еще о чем не могу не сказать — на моей родине очень много памятников старины, мест, хранящих память о далеком прошлом, они просто у нас в Абхазии на каждом шагу.

Что касается конкретных тем, которые «врывались» в мое творчество, то должен сказать, что не всегда я был волен в их выборе. События времени подсказывают мне, как, впрочем, и другим авторам, темы, образы, пробле-

ра» недавно передал для публикации журналу «Звезда», потом он, может быть, выйдет отдельной книгой. Работа завершена, но я еще целиком не отделался от воспоминаний о поездках по тем местам, где происходили бои Пунической войны. И словно перед глазами — бесславный конец Ганнибала, который должен служить уроком всем завоевателям, посягающим на чужие земли, всем агрессорам, в какую бы эпоху они ни жили...

Сейчас работаю над циклом рассказов (один из них недавно напечатала «Правда»). Должен подчеркнуть, что главная и постоянная моя тема — современность. Пишу о людях, которых иногда называют простыми. Однако за внешней неприметностью, обыденностью их жизни и труда в них сокрыта огромная внутренняя сила, вечным двигателем которой служат высокое достоинство, верность человеческому долгу и — непременно! — доброта. Мне думается, что известные горьковские слова можно перефразировать так: в жизни всегда есть место добру. Я хочу показать таких людей с честными, добрыми сердцами в их полный рост. Чтобы читатель мог взять их в друзья, в проводники по многотрудным дорогам жизни.

— Было бы не в традициях нашей газеты, если б в заключение я не спросил о домашней библиотеке.

— Книжки собираю, сколько помню себя. Но, конечно, не все подряд. Очень выборочно ставлю их на свои полки. Держу дома то, без чего не могу обойтись. Ни дня, даже ни часа! Все остальное беру в библиотеках. У нас в «Литгазете», где я работаю, в Ленинке, в Исторической и некоторых других библиотеках мои читательские формуляры «не отдыхают». К слову, уверен, что надо активнее всем пользоваться библиотеками, чтобы в них ни одна книга «не простаивала».

Читаю я каждый день, это стало уже правилом, и по многу страниц. И классиков, и современников.

В личном собрании Георгия Гулиа много книг с автографами. Вот две, полученные только что. Людмила Шикина на сборнике своих стихов «Час солнца»: «Георгию Дмитриевичу Гулиа с любовью к его щедрому таланту». Борис Рахманин на книге прозы «Теплый ситец»: «...дорогому мэтру, человеку с серебряной головой и золотым сердцем».

Яков БЕИЛИНСОН.

Фото Ольги НОСОВОЙ.

ЯРКИЙ ТАЛАНТ

Беседа
с Георгием ГУЛИА
накануне его 70-летия

тельную деятельность с административной работой. Не буду скрывать — это не так просто, но играет важнейшую роль во всем моем творчестве.

— Читатели, помнится, проявили огромный интерес к «Весне в Сакене». Она, что называется, сходу была издана, а предисловие к ней тогда написал Юрий Либедиский. Повесть отмечена Государственной премией...

— Тот 49-й год, конечно, по-особому памятен для меня. И работал я с понятным творческим подъемом, стремясь ярче показать жизнь современной Абхазии, ее чудесных людей. Так родилась трилогия «Друзья из Сакена». Вообще должен сказать, что с большой радостью пишу о наших неповторимых днях, и большинство моих рассказов, повестей посвящено современности.

— Но широкую известность получили также исторические книги. Как объяснить «переход» к этому жанру?

— Тут я должен напомнить, тем же, кто не знает, сообщить, что отец мой был не только поэтом, а и ученым-историком. Им написаны первый том «Истории Абхазии» и много других работ в этой области. Естественно, это не могло не заронить зерна интереса к истории, которые со временем «проросли» и заставили меня отдать дань

мы. Не обойдусь здесь, чтобы не повторить известное — без прошлого нет ни настоящего, ни будущего. Далекие эпохи должны волновать современника, они должны быть хорошо ему знакомы.

— А можно такой вопрос: какие из этих вещей ближе всего сердцу?

— Книжки, как и дети, все дороги сердцу, трудно выбрать самое близкое. К тому же автору всегда ближе та книга, над которой сейчас он работает. Но все же, если речь вести о тех, что уже вышли, то я очень дорожу повестью «Сказание об Омаре Хайяме». С особым увлечением и душевной отдачей работал над романом «Жизнь и смерть Михаила Лермонтова». С самых юных лет великий русский поэт, истинный друг Кавказа, овладел и умом, и сердцем моим. На читательских конференциях мне часто задают вопрос, почему я написал этот роман. По моему, ответ на него заключен в самом романе, а для меня он чрезвычайно прост — я не мог не написать о Лермонтове.

— Летом минувшего года в коротком интервью «Книжное обозрение» уже сообщало о вашем новом романе. Когда читатели смогут познакомиться с этим произведением?

— Роман под названием «Ганнибал, сын Гамилька-